

Автор: Александр Бром

Название: «Сатир благополучия»

Не за то, что те блестят,
Их за власть и силу все хотят.
Не за блеск блестяшки любят,
А за подмогу, коль тебя осудят.
Всё, что в мире есть чудесно,
Не Златом лишь создано, конечно;
С любовью, с верностью, да честно.

На это посох и корону покупают,
И без упрёков в войнах побеждают;
На Злате войска и грады составляют;
Законы золотые граждане читают.
Это то, что министр оберегает,
Короля во Владыку превращает,
И Королевство тоже возвышает.

Эти земли покажут, кто прав, кто виноват;
Нищий и копейке рад; желает больше, кто богат;
На место ставят тех, кто жизни более не рад;
Судья выносит приговор, и головы летят.
А шут, известным став, будет страдать;
Будут нищие, глупцы да налётчики бежать;
Всё, что им принадлежит, ничего не оставлять.

Пусть на монетах будет герб или Король,
Святой Джордж иль роба на спине.
Крест иль скрипка, нет разницы никакой.
Коль это Королева, Король поближе должен быть к жене.
Это определяет правду и религию сравнить;

Со рвением и духом боевым побеждённый победит,
Со святой Екатериной иль Рут себя объединит.

Так и сидел Сенат самолюбов
У нас на шее, себя обогащая;
Армию мы усилить обещали,
И победили душегубов.
Государь Договор коварный породили;
Нас, Левитов, одобрить принудили,
И обо всём во веки мы забыли.

Царьков полчища объявлялись,
Да пастью хлопая, вещали.
Отступники, повстанцы появлялись.
Из мерзости сословие создали.
Этот Знак нам оружие дал,
И Плащ солдату подобрал,
Раз страж их в Злате представал.

Этим правовед выносит приговор
Направо да налево; пощади, Господь!
И порождает Йоменов: стыд да позор.
Вердиктом жёстким сыпет, словно дождь:
Любого ревя умолять заставит
Без повода, его и спрашивать не станет;
Лишь с изящным почерком предстанет.

Это и возводит из грязи в князи;
Без ума, знаний, благородства да истоков.
Между плебеем и царём проводит связи
И делает человека лазурных кровотоков.
И Правосудье, и мудрых высылает;

Правителей и Мэров защищает;
Всех ветхих ехид и ведьм изгоняет.

Этим рабочие живут и проживают,
Им же мы и отдадим, за все услуги;
Своих потомков шерстью одевают,
Что тоже платят, и зовутся они «слуги»;
Душою жалки, да сами неопрятны;
Горничную «Леди» называют, ей неприятно;
Да с ней же и обращаются развратно.

За Злато жизни человека покупают,
Деньгами законы бьют, и ими же латают;
Со Златом и стражи порядка затихают
Ради тех, кто порядок нарушает.
Это мудрецов из идиотов порождает;
Командиры эль на это выпивают;
И для этого писатель шедевры сочиняет.

На них свадьбу играют, любви толк;
И мужчин, и женщин привлекает;
Рожденье, благо, святой долг;
И Королей к милости склоняет.
Облагородит даму, что ты любишь,
Дам таких ты не забудешь;
Мир полон душ, поменьше душу ты пробудишь.

Это вам даёт коней, гончих да дичь;
Для этого работает Конюх, за Мерином смотрящий;
Они Гражданам помогают жён беречь,
А жёны сами будут хороши да работящи;
На него купишь Плащ, на ветру дрожащий;

Это придаёт нам сил творить и дальше;
И как эту песнь мы поём, вы улыбаетесь ярчайше.

Автор: Филипп Джеймс Бейли

Название: «Старая легенда»

Камень в старом городке стоял,
Что холмик близкий украшал;
Недалеко и Господа домен,
Там он был который век.
Но почему же и зачем
Его не трогал человек?
Но мир поставят перед фактом
От древней стиховой скрижали,
Тем древнейшим артефактом,
Что праведник и чёрт создали.

Свободно храм стоит священный —
На службу колокол зовёт,
Хоть он и стар, но не молчит;
И в день осенний горожан скричит.
Люди в город побегут,
И там же службу проведут.

Сельский люд не торопясь
В храм пришёл, тихо молясь.
Создателя толпа любила,
Его дорога погубила,
Давненько очень это было.
На Уильфрида заботу уповая,
В молитвах имя поминая.

На утро, ввечеру, да в полдень
Односельчане в церковь ходят.
Колокол, что стар как мир,
Созывал на сельский пир.

Чёрт их увидел и гневом воспылал;
Принц ада кару ниспослал,
И тусклый солнца свет на полстраны
Был смешан с серостью луны.
Его слова: «Светлый звон оскомину набил
И храм ваш тоже мне не мил.»

Сказал он так, и с тех земель,
Там где собор, и взявши цель —
Бульгу бросил он со зла,
Что алтарём языческим была.
Поднял её зубов меж двух,
И трижды перевёл он дух;
Широко руки он раздвинул
И на собор он бросил глыбу;
И как орлица, труп бросая,
Для малых пищу оставляя.
Над главной башней зависая,
Окрестность зорко проверял;
Убийства средство осматривая,
Прицелился и дальность рассчитал;
Когда лунный свет погас
Над исполином в этот раз;
Уж три часа закрыт прозор,
Как чёрт продолжил свой дозор.
Полночный час вот наступил —
Бал и пир темнейших сил,

Скалу поднял, всех проклянув,
Со всей дури в цель метнув.
Уильфрид на небесном троне восседает,
Где он за миром наблюдает.
Проводит дни, не зная тревог,
Ведь люд крестьянский всем ему помог,
Добряк и праведник он был и есть —
Бог Уильфриду оказал честь.
Герой заметил летящую тревогу,
Решенье принял оказать подмогу.

Прочтя священную осанну,
Уильфрид заклинание послал —
Средь воздуха алтарь застрял;
Недвижим, как ни в чём и не бывало.

Промолвил Уильфрид: «Глупый бес,
Что за зло ты защищаешь от небес?
В полночный час решил злодей
Раздавить честных людей.
Знай же то, что Божий глаз
Защищает нас от вас;
Святой благого защитит,
Господ таких же сохранит.
Люд, имена их поминая,
Моля, их просит: «Помоги!»
Святые помочь нам обещают,
Да не падут их алтари.»

Остановил её он; воздушная скала
Без грохота на землю шла.
Пол-мили было до границы

Благой церкви святой землицы.
И демон в ярости сбежал,
А камень так же и лежал.

И не сказать, что улик нет —
Чертова клыка виден след;
Хоть камень древний стар, как мир,
Он жар свой тайный сохранил,
Историю внутри себя храня —
Силу Люциферова огня.